

Мо Ли задумчиво смотрел на реку, настолько погрузившись в свои мысли, что даже не заметил, когда Мэн Ци вернулся.

— Лекарь?

Мэн Ци, заметив выражение лица Мо Ли, сразу догадался, о чём тот думает. Когда он принимал свою истинную форму, даже мягкий и чистый песок вызывал у него желание поваляться в нём. Наверное, вода оказывала на рыбу схожее влияние.

— ...Может, найдём безлюдное место? — предложил Мэн Ци.

Мо Ли очнулся и не смог сдержать укоризненного взгляда в сторону государственного наставника Мэн.

— Чем это отличается от того, чтобы попросить его раздеться? И зачем говорить так двусмысленно, будто собираешься сделать что-то постыдное!

Мэн Ци сохранял спокойствие. В конце концов, превращение в истинную форму и так было делом, недоступным для глаз людей. Он был песчанкой, так что это не считалось.

— Если брат Мэн продолжит в том же духе, в следующий раз, когда песчанка выйдет, я не буду хранить её одежду и меч.

— Кхм, пока не нужно. — Мэн Ци сделал вид, что не понимает намёка в словах Мо Ли, и сказал с искренностью:

— В последние два раза я не раздевался.

При упоминании этого Мо Ли слегка изменился в лице.

В тот раз песчанка вернулась и, превратившись в человека, встала перед его кроватью, а затем принялась есть жареные каштаны со стола.

Без одежды!

Хотя весенние ночи были холодными, и Мо Ли знал, что Мэн Ци с его глубоким владением внутренней техникой вряд ли простудится, он невольно представил, как песчанка чихает, напрягая все четыре лапки, а её мех взъерошивается. Если бы она, больная и обессиленная, не могла бежать и, свернувшись клубком у него на руках, продолжала чихать, то это было бы похоже на держание в руках прыгающего мягкого мячика, который невозможно удержать.

Мо Ли раньше ухаживал только за простуженными лисами, но песчанка была такой маленькой. Как её лечить? И, главное, сможет ли она вообще проглотить лекарство?

В тот момент Мо Ли всё больше углублялся в свои размышления, пока не обнаружил, что Мэн Ци уже молча оделся, выглядев при этом слегка расстроенным. Затем он, аккуратно одетый, отправился собирать информацию. В самом деле, зачем ему превращаться в пухлую песчанку, чтобы подслушивать? Разве не проще использовать цингун?

— Почему здесь нет лодок? — Мо Ли снова посмотрел на реку.

Мэн Ци с досадой ответил:

— Это из-за инцидента в императорской гробнице.

Рыцари, нарушающие закон, — это и есть те самые странствующие рыцари.

Так называемый мир рек и озёр раньше состоял из странствующих рыцарей, которые любили драки и были очень преданы своим принципам. Часто ради одного обещания они без колебаний шли на смерть. Среди странствующих рыцарей были как хорошие, так и плохие. Сегодня те, кто остался верен своим принципам, всё ещё существуют, но, к сожалению, они унаследовали не только верность слову, но и пренебрежение к законам и чужой жизни.

При малейшем разногласии они обнажали мечи, и кровь лилась на пять шагов.

Если бы они сражались только между собой, это было бы ещё полбеды, но проблема в том, что они причиняют вред простым людям.

Крупные школы стараются контролировать своих учеников, запрещая им нападать на обычных людей. Даже для того, чтобы перелезть через городскую стену, они стараются действовать скрытно. Но с теми, кто следует путём зла, всё сложнее. Поэтому каждый раз, когда странствующие рыцари собираются в большие группы, власти обращают на это особое внимание.

На этот раз странствующие рыцари, направлявшиеся из провинции Юн в Тайцзин, устроили крупный скандал по пути.

Они ворвались в императорскую гробницу!

Разрушили палатки и здания лагеря гарнизона гробницы.

К счастью, храм и зал для жертвоприношений не пострадали — странствующие рыцари не осмелились настолько сильно разозлить императорский двор — но даже так правитель

провинции Юн, узнав об этом, был в ярости и отправил срочное донесение в Тайцзин.

Как раз в это время управление городского патруля, отвечающее за порядок в столице, заметило, что в город прибыло слишком много странствующих рыцарей. Канцлеры Чжан и Цзян не стали медлить, и Лу Чжан, всё ещё злой из-за дела с кометой, услышав об этом, пришёл в ярость и издал следующий указ.

Вся земля под небом принадлежит императору.

Хотя для династии Ци это утверждение действовало только на севере, это всё же был принцип, признанный императором.

Вы ходите по земле Ци, идёте по дорогам Ци, а теперь ещё и дерётесь так, что осмелились ворваться в императорскую гробницу? Теперь хотите въехать в столицу? Лодок вам не оставим, если хотите — пройдите сто ли вверх или вниз по течению, чтобы найти переправу.

— Я был в местном уездном управлении. Говорят, что император разгневался и приказал заблокировать участок Лазурной реки протяжённостью в сто ли. — Мэн Ци почесал нос.

Это звучало как безумие. Запрет на использование лодок и даже рыбацких судов лишал некоторых людей средств к существованию.

Хотя сейчас говорили, что блокировка продлится всего месяц, это всё равно создавало трудности для населения. Даже если приказ исходил от императора, чиновники не были беспомощными, и приказ не мог быть так быстро принят и исполнен.

Но кто бы мог подумать, что виноватыми окажутся странствующие рыцари?

К тому же инцидент произошёл в императорской гробнице. Это было слишком незаконно. Любой, у кого разрушили бы родовое святилище и могилы, пришёл бы в ярость. Император — сын Неба, и его гнев был вполне обоснован, к тому же это касалось авторитета двора и достоинства императора, так что никто не осмелился возражать.

— Говорят, объявление было вывешено позавчера вечером, а вчера лодки начали понемногу уплывать вниз по течению. Те, кто не убрался, были наказаны.

Переправившись через Лазурную реку, можно было добраться до Тайцзина за полдня.

Если идти в обход, то для обычного человека это означало бы дополнительные два-три дня пути.

Те, кто владел цингун, не беспокоились, но если в Лазурной реке власти просто блокировали

переправу, то в Тайцзине, скорее всего, за дело взялись бы Цзиньвэй. Те странствующие рыцари, которые носили оружие, вряд ли смогли бы войти в город.

Мо Ли долго молчал, а затем сказал:

— Я думал, Лу Чжан начнёт донимать Школу Цинчэн и Школу Весенней Горы.

— Пока не сможет. Раньше мы этого не знали, но я специально узнал у других. Школа Цинчэн уже находится близко к территории Наделённого Небом князя, а Школа Весенней Горы — на юге. Хотя формально они находятся под властью династии Ци, чтобы справиться с такими школами, придётся мобилизовать армию.

Появление большой армии в тех местах было бы сигналом к войне, и реакция противной стороны была бы непредсказуемой.

В прошлом под командованием Лу Чжана было много северян, и армия Ци также состояла в основном из северных войск. На юге половина из них страдала бы от непривычного климата.

А о территории Наделённого Небом князя и говорить нечего. Местное население было привлечено на сторону Алтаря Священного Лотоса, и если армия углубится туда, она может остаться без воды и продовольствия, оказавшись в изоляции. Династия Ци, чтобы подавить восстание, должна быть полностью готова, ведь ей придётся противостоять не только мятежникам, но и местным жителям.

В провинции Юн каждый год случалась засуха, и у двора, вероятно, не было денег на войну.

Мэн Ци, думая о династии Ци, почувствовал головную боль.

Если не найдётся талантливый министр, способный управлять страной, династия Ци не сможет решить эти проблемы даже через пять лет.

— Что случилось? Где монахи из Храма Хэнчан?

— Верно, разве кто-то не видел отшельника Мэй из Школы Тяньшань?

Странствующие рыцари у переправы становились всё более нетерпеливыми и громко жаловались. Мо Ли наконец понял, чего они ждали.

Они ждали, когда появятся влиятельные лица из мира рек и озёр, чтобы принять решение.

— Сборище ничтожеств.

Мэн Ци тихо пробормотал, затем посмотрел на реку, оценивая, сможет ли он переправиться с помощью цингун.

Переплыть реку на одном тростнике он не мог, но, держа десять деревяшек, он мог бы бросать их по одной, используя их как опору для переправы.

Но выглядеть при этом с десятком деревяшек было бы слишком глупо.

— Лекарь, какого размера твоя истинная форма? — Мэн Ци внезапно спросил.

Мо Ли: «...»

[Авторское примечание: Нет, в следующей главе не будет сцены, где песчанка едет на рыбе.]

[Песчанка: Апчхи.jpg]

Есть такая болезнь — когда лекарь думает, что ты можешь заболеть.

[Объяснение к этой главе: Мо Ли и Мэн Ци разные. Мо Ли — лекарь, и у него есть осознание своей природы, поэтому он всегда знал, что он не человек. В глазах Мо Ли, у которого пока нет реальных отношений, голый человек обладает минимальной привлекательностью.

Любовь и инстинкты могут быть пробуждены только тогда, когда дракон обвивается вокруг него.]

Тем временем молодой господин Золотой Феникс добрался до берега реки и, узнав, что власти запретили спускать лодки на воду, махнул рукой и приказал своим людям купить лодку, предложив тройную цену.

За большие деньги всегда найдётся решение.

В ближайшей рыбацкой деревне было несколько маленьких деревянных лодок, каждая из которых могла вместить только два-три человека, и у них не было крыши, как у лодок с навесом. Эти лодки были очень лёгкими, и два крепких мужчины могли их переносить.

Когда власти издали приказ, рыбаки запаниковали, не зная, что происходит. Видя, как большие лодки уплывают, а маленькие сжигаются, рыбаки, естественно, не хотели

расставаться с ними и, воспользовавшись суматохой, спрятали несколько лодок у себя дома.

Теперь, когда кто-то предложил большую цену, они заинтересовались.

Некоторые боялись ответственности перед властями и не говорили, что у них есть лодки, но, увидев, как односельчане возвращаются с серебряными монетами, и заметив, как у берега собирается всё больше людей, подумали, что, если не продать лодки, их могут украсть, и тогда они останутся ни с чем. Поэтому они поспешили домой и вынесли лодки.

Лодки были, но проблема не решилась.

<http://bllate.org/book/15299/1351899>